

— Если бы не этот предатель, действовавший заодно с врагами, моя сестра не была бы опозорена в день свадьбы тем демоном и не покончила бы с собой в отчаянии!

Первой заговорила девушка, которая выглядела едва ли старше шестнадцати лет. Не Чэн боковым зрением заметил лишь её фиолетовое платье, а затем услышал, как она с ненавистью продолжила:

— Не думала, что он теперь осмелится показываться на людях! Я сейчас же покончу с ним ради своей сестры!

С этими словами девушка резко подняла руку, и между её пальцами мелькнул холодный блеск. Три почти невидимые ледяные иглы, готовые к выстрелу, были теми самыми, что недавно вонзились в спину Не Чэна.

— Жуин, не будь импульсивной.

Раздался мягкий голос, и мужчина, подойдя, аккуратно положил руку на плечо девушки.

Выслушав её слова, Не Чэн, вспомнив сплетни, услышанные у ворот резиденции клана Дуань, догадался, что девушка, вероятно, связана с Цюй Жушуан, о которой ходили слухи, что её похитил Хэ Юньшан. Видимо, узнав о Собрании Почитания Бессмертных и о том, что Цинь Фэйфэн появился здесь, она решила отомстить.

К счастью, голос мужчины звучал довольно доброжелательно:

— Представители различных школ уже направляются в усадьбу, ожидая, что мы проведём ритуал. Давайте сначала отведём их туда. Если ты действительно не можешь сдержать гнев, то хотя бы будь осторожна, чтобы они не умерли слишком быстро.

«Добрjak, твою мать», — подумал Не Чэн.

— Они? — удивилась девушка. — Кроме этого предателя, кто ещё?

Не Чэн увидел, как в его поле зрения появился мужчина в небесно-голубом конфуцианском халате. Его лицо было мягким, а манера держаться — сдержанной. Уголки его губ слегка приподнимались, словно он улыбался. Если бы не ярко выраженное Испытание Жадного Волка под левым глазом, вряд ли кто-то поверил бы, что он обладает таким высоким мастерством в боевых искусствах.

Не Чэн понял, почему Цзю Фанью не подавал признаков жизни. Если бы такой человек, уступающий только Хэ Цзяньиню, начал преследовать Цзю Фанью, он бы тоже предпочёл остаться в стороне.

— Он не мёртв, — сказал мужчина, внимательно осматривая Не Чэна. — Он дышит.

— Как это возможно? — удивилась девушка, подойдя к Не Чэну и пихнув его ногой с отвращением. — Моя «Ледяная душа» славится тем, что может заморозить душу. Его внутренности должны были быть полностью скованы холодом!

Честно говоря, Не Чэн тоже был озадачен. В момент, когда ледяные иглы вонзились ему в спину, он действительно почувствовал, что его сердце вот-вот остановится. Однако это ощущение длилось лишь мгновение, и холод, охвативший его внутренности, внезапно исчез. Единственное, что он ощущал, — это лёгкий холод, но больше никакого дискомфорта.

И именно в этот момент над его головой раздался едва слышный... чих?

Он был настолько тихим, что стоявшие перед ним двое его не услышали.

Не Чэн быстро сообразил, что к чему, и у него слегка заняла голова.

Затем, словно подтверждая его догадку, кто-то, спрятавшийся в его головном уборе, чихнул ещё два раза, слабо и тихо. Эти звуки словно говорили: «Я вдохнул твой холод, и теперь простудился. Тронут?»

Не Чэн не смел пошевелиться, да и не мог.

— Говорят, что ученик Вэньцина, появившийся на Собрании Почитания Бессмертных вместе с Цинь Фэйфэном, был избран Золотым Королём-гу Чи. Должно быть, это он, — задумчиво произнёс мужчина, глядя на Не Чэна. — Возможно...

— Золотой Король-гу Чи? Хэ Юньшан! — голос девушки внезапно зазвучал громче, и она, стиснув зубы, сильно пнула Не Чэна.

Не Чэн перевернулся от удара, и его лицо упёрлось в землю.

«Ты ругаешь Хэ Юньшаня, но зачем бить меня? Меня зовут Не Чэн!»

Затем мужчина аккуратно перевернул его обратно. Не Чэн уже хотел сказать, что этот мужчина, похоже, более разумный, как почувствовал, как его одежда была быстро сдернута, и чьи-то руки начали ощупывать его тело, на котором остались только нижние штаны. В конце концов, они потянули за его головной убор.

*?

— Его нет? — тихо удивился мужчина.

— Кого нет?

— Золотого Короля-гу Чи. Он не умер, должно быть, из-за него.

Закончив говорить, мужчина также удивился, куда делась эта надоедливая тварь, как вдруг услышал шум со стороны, где упал Цинь Фэйфэн.

Затем краем глаза он увидел, как знакомый высокий силуэт, шатаясь, поднялся, держа в руке, похоже, ножку от стула, и бросил её в тот момент, когда двое обернулись.

С глухим стуком.

Не Чэн уставился в небо.

«Если бы ты приложил ещё немного силы, ты бы, чёрт возьми, убил меня!»

...

А двое, увидев, как ножка стула, идеально пролетев мимо них, приземлилась в двух дюймах от головы Не Чэна, тоже замерли.

Цинь Фэйфэн оказался первым, кто пришёл в себя, и бросился к Не Чэну.

— Не Чэн?

Увидев, что Не Чэн не пострадал, Цинь Фэйфэн явно облегчённо вздохнул, а затем, опустив взгляд, заметил, что Не Чэн был почти раздет. Он тут же начал судорожно пытаться одеть его обратно.

— Не Чэн?

Наполовину одев его, Цинь Фэйфэн наконец понял, что что-то не так.

— Не Чэн... говори... — с дрожью в голосе произнёс он, беспомощно глядя на неподвижного Не Чэна.

Затем он подождал немного, и его ладонь, прижатая к телу Не Чэна, сжалась, словно почувствовав слишком низкую температуру тела.

Он задумался, а затем серьёзно выдохнул, старательно растирая руки Не Чэна:

— Тебе... тебе холодно?

Сказав это, Цинь Фэйфэн, не обращая внимания на окружающих, быстро снял свою одежду и плотно укутал ею Не Чэна, оставив видимым только его бесстрастное лицо.

— Не Чэн, говори.

Закончив, он снова повторил, но уже с беспомощным выражением лица.

А Не Чэн, глядя на охваченного паникой Цинь Фэйфэна, действительно перестал чувствовать такой сильный холод.

Ему только хотелось сказать: «Дурак, ты бы хоть вытер кровь, которая всё ещё капает с твоего лба. Мне больно на это смотреть».

В этот момент двое пришли в себя.

— Действительно, птицы одного полёта! — с презрением произнесла девушка в фиолетовом. — Кому вы тут показуху разводите? Противно!

— Мы сделаем вам одолжение, возьмём вас обоих для жертвоприношения, чтобы почтить души невинных, погибших двенадцать лет назад в Усадьбе Затонувшей Рыбы и сегодня в доме Дуань!

С этими словами она схватила Цинь Фэйфэна.

Цинь Фэйфэн, внезапно оторванный от Не Чэна, инстинктивно начал яростно сопротивляться, без раздумий повернувшись и укусив её за тыльную сторону ладони. Девушка, почувствовав боль, сильно ударила его по спине.

Цинь Фэйфэн от удара упал на колени на Не Чэна, и из его рта снова потекла кровь.

Но он, словно не чувствуя боли, слегка приподнялся, пристально глядя на Не Чэна, и тихо пробормотал:

— Не Чэн не умрёт...

«Я не умер, ты можешь почувствовать мой пульс. А теперь отойди, умоляю тебя!»

Не Чэн был на грани слёз. Это чувство, когда он видел, как Цинь Фэйфэна унижают, а он ничего не может сделать, было словно ножом резало его сердце. В те десять лет на Террасе Бессердечия он думал, что ему всё равно, ведь он потерял своё сердце, он не помнил ничего. Но с тех пор, как он встретил Цинь Фэйфэна, он снова и снова чувствовал, как его тянет к нему. Даже когда он злился на него, это неизведанное ранее волнение заставляло его чувствовать себя настоящим человеком.

И тут он почувствовал, как его лицо стало теплым. Это были слёзы, катившиеся из единственного глаза Цинь Фэйфэна.

Кап-кап, он смотрел на лицо Не Чэна, и горячие слёзы продолжали падать.

Глубокая горечь внезапно охватила всё тело Не Чэна. Он почувствовал знакомую боль в голове, и, кажется, вернулся в то время, когда только получил тяжёлые ранения. Тогда он тоже не мог двигаться, говорить, даже видеть, и сознание его было туманным. Но, похоже, кто-то держал его за руку, и тёплые слёзы капали на его лицо, и он говорил:

— Если мне посчастливится найти тебя в будущем, я сделаю всё, чтобы защитить тебя, и ты больше не будешь один.

Этот спокойный, полный чувств голос, он слышал его где-то ещё.

Кто он?

Не Чэн изо всех сил пытался вспомнить, но внезапно его вернул в реальность отчаянный, яростный крик.

Цинь Фэйфэн уже встал, и Не Чэн краем глаза видел лишь его слегка подрагивающую спину, а затем он бросился на девушку.

— Ты убила Не Чэна!

Не Чэн испугался, услышав это. Цинь Фэйфэн не был им ровней, и если он будет продолжать в том же духе, он только навлечёт на себя беду.

— Ух!

Но, к удивлению, этот крик боли был тонким и нежным, и явно принадлежал девушке.

Как, чёрт возьми, этот дурак это сделал?

Не Чэн не видел, что происходит, и мог только с тревогой слушать внезапно начавшуюся суматоху.

— Шэнь Си! — крикнула девушка, явно теснимая Цинь Фэйфэном. — Хватит смотреть! Он сошёл с ума!